

КРАСНЫЙ ЦВЕТ В АЛЬБОМЕ «442» ДЕЛЬФИНА (А. ЛЫСИКОВА)

Клячина Марина Юрьевна

магистрант

Ивановский государственный университет, Иваново

Аннотация. В статье рассматривается альбом «442» Дельфина (А. Лысикова). Предметом исследования становится красный цвет и его значения. Исторически сложилось, что красный цвет, использовавшийся для разных характеристик, стал пустым и невыразительным. Тем не менее, в альбоме он становится маркером жизненных реалий.

Ключевые слова: красный, цвет, А. Лысиков, цветовая метафора, мотив.

Работ по цветопоэтике песен Дельфина¹, равно как и работ общего характера о творчестве, на данный момент не существует, что обусловлено, с одной стороны, динамикой развития и, соответственно, незаконченностью творчества, а с другой – непопулярностью у исследователей. В статье мы попытаемся рассмотреть значение красного цвета из альбома «442» и сделать промежуточные выводы.

Дельфин говорил в интервью [1], что альбом написан с позиции наблюдателя, т.е. он не ставит конкретные диагнозы, но фиксирует состояние общества. В отличие от других альбомов, где поэт обращался к

¹ Дельфин (англ. *Dolphin*, настоящее имя – Андрей Вячеславович Лысиков, род. 29 сентября 1971) – российский поэт и музыкант.

своему внутреннему миру, в альбоме «442» он смотрит на внешний мир, который оказывается безрадостным.

Поэт наблюдает за обществом глазами обычных людей. Единственное исключение – песня «925», где голос высокотехнологичного разума описывает людей как несовершенную механику. Герои песен – нетипичны (умерший ребенок, отец убитого на войне сына, летчик, который летит «бомбить города» и т.д.), но мир, в котором они живут, один и тот же, поэтому логичным кажется тот факт, что какие-то реалии общества описаны одинаково. Нельзя не заметить многократное использование цветковых образов, в связи с чем обращение к цветопозитике кажется нам целесообразным. Цвет важен для поэтики альбома, потому что он выражает настроение, которое улавливает поэт, вышедший во внешний мир.

Прилагательное *красный* является древнейшим и выражало «самые разнообразные положительные качества» [1, с. 165]. Как пишет Н.Б. Бахилина, «приобретая такую многозначность, слово как бы теряет свою первичную семантическую полновесность и экспрессивность и становится приложением к любому объекту в любых обстоятельствах и в общем «пустым». <...> Его многозначность, широкая сочетаемость и невыразительность способствовали появлению у слова нового значения, значения цвета». И далее: «Поскольку и в качестве цветообозначения слово *красный* весьма объемно <...>, оно не очень выразительно, и художники слова, особенно поэты, охотнее употребляют слова, обозначающие более точные (и экспрессивные) оттенки красного» [1, с. 173]. К этому стоит добавить, что цвет зачастую может быть передан цветовой метафорой. Также сам цвет обозначает не только характеристику, но и метафорически замещает предмет. Описанные явления мы видим в альбоме «442», где прилагательное *красный* фигурирует дважды: *тянутся вверх красные стебли* («520»), *треснувший красным головы мел* («925»). В первом случае мы видим указание на пламя, во втором – на кровь. Об-

разы огня и крови становятся одними из основных, что создает образ войны. Причем война ведется не только во внешнем мире, но и внутри человека:

1. Указание на огонь: *нас заставляют **гореть**, бросая **фаеры*** (калька от англ. fair – огонь) *слов; имена **сожжем**; **пламя** внутри тебя и меня; к ненависти **огня** («520»), в сердце моё добавь **любви огня** («713»);*
2. Указание на кровь: ***кровь** превращая в глину; на тротуарах – **кровь** («612»), и хлопья **кровок** кружев («660»).*

Красный цвет может быть назван не напрямую: для выявления цветового компонента необходимо создать образ.

Конечная точка – в голову выстрел, для немногих;

*Для большинства – **раны, раны, раны** («925»)*

Или:

*Солнце – вываренная **свёкла** («612»)*

Или:

*А я **итак ранен смертельно** («744»)*

Или:

*Кожный покров с тонкой **ниткой бритвенного пореза** («925»)*

Сложные образы с компонентом красного цвета видим и в следующих примерах: ***сгорело дотла – восстанет в нем** («520»)* – передан процесс умирания и рождения птицы феникс, которая изображается в красном цвете; *день, свергнутый с трона, распят на **крестах аптек*** («660») – на аптечных вывесках зачастую фигурирует крест красного цвета; *каждый встретит свой лучший **закат*** («387») – для заката характерным является определение *пламенный*, что также отсылает к красному цвету.

Красный цвет может выражаться более физиологично: *режьте с друг друга ломтями **мясо** бога ради («744»); Пространство, замкну-*

тое в безнадежность железа, набито **мякотью** ненужных, их обладателям, тел («925»).

Иногда выявление красного цвета требует подключения интертекстуальных связей. Например, «Вы должны все свои жизни Родине» – переключка с «Отдам жизнь за Родину, но ни на шаг не отступлю!» – запись в комсомольском билете лейтенанта Очкина, где Родина – СССР, чей флаг включал красный цвет.

Также в песнях выявлено употребление прилагательного *алый*, который определяет словарями как *ярко-красный*. Но таких употреблений тоже два: *алые* листья клёна («660»), *среди разлитого тобою алого* («713»). В первом случае алый обозначает непосредственно цвет листьев, во втором – кровь.

Как видно из примеров, прилагательное *красный* нечасто становится носителем реального цвета. Эту функцию на себя берут цветовые метафоры, подразумевающие красный цвет. Такие метафоры нацелены на жизненный опыт в определенном обществе.

Уже говорилось, красный цвет является «пустым», поэтому в его значениях видим большой разброс. При выявлении значений красного цвета становится понятным, что образы с этим цветовым компонентом повторяются (огонь, кровь, солнце), потому можно говорить о мотивах, определяемых этим цветом. Как писал Б. Гаспаров, «В роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте» [3, с. 30]. Целесообразным кажется рассмотрение цвета во всем творчестве поэта, которое есть на данный момент.

Список использованных источников

1. Карцев Н. «Бунт – неотъемлемая часть молодости» Интервью с Дельфином [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://style.rbc.ru/people/5ab3892e9a794709b3077f9b>
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с.
3. Гаспаров Б. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М., 1994. С. 30-31.

Дата публикации: 25 июня 2018

© Клячина Марина Юрьевна